Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Размышления о рациональности государственной политики

Данная научная статья фактически является рецензией на книгу Джона Миршаймера и Себастьяна Розато: «Как мыслят государства. Рациональность внешней политики» [1]. Изначально следует оговориться, что автор рецензии анализирует материал исключительно в политологическом ключе. В рецензируемой книге достаточно обширный массив исторических кейсов (само их наличие является явным плюсом), некоторые из которых вызывают сомнения в рамках достоверности информации и подачи материала. При этом, по той причине, что автор рецензии не является профессиональным историком, данные моменты не будут рассматривается в настоящем материале.

Актуальность настоящей рецензии обусловлена следующими тезисами:

Во-первых, наличием некоторого кризиса базовой парадигмы теории международных отношений в вопросах рациональности действий политических акторов. Современная политическая наука в данном вопросе опирается на «аксиому рационального политического актора» [2, с. 136], при этом в последние несколько десятилетий междисциплинарные исследования, на стыке политологии, экономики, политической психологии (в рамках теории ограниченной рациональности [4, с. 150]) и бихевиористского подхода стали активно доказывать, что лидеры государств часто мыслят иррационально, что и приводит к отрицательным результатам во внешней политике государства [3]. Рецензируемая книга является фактически одним из немногих современных трудов, которые защищают классическую теорию и в ней предполагается, что большая часть акторов ведут себя рационально. Наличие двух полярных мнений в рамках политической науки делает данный труд интересным для изучения и рецензирования.

Во-вторых, введение данной книги строится на анализе одного из самых резонансных событий XXI века – проведения РФ специальной военной операции на территории Украины. Достаточно интересным является тот факт, что несмотря на общую для представителей политической науки из стран запада позицию, о том, что действия РФ являются иррациональными, авторы настоящей книги доказывают, что данные решения строятся на теории баланса сил и являются прогнозируемым рациональным результатом коллегиального обсуждения в условиях восприятия экзистенциальной угрозы.

Научная новизна авторского подхода. Достаточно ценным для политической науки автору рецензии представляется то, что в книге имеет место четкое разграничение и определение рациональности принятия внешнеполитических решений. При этом авторы книги не сводят рациональность к банальному успеху действий, а иррациональность к провалу, перенося фокус анализа на сам процесс принятия решения [1, с. 25 - 42], что в некотором роде является новым для политической науки.

Методологический аппарат книги строится на сочетании дедуктивного теоретизирования и качественного сравнительно-исторического анализа. В основе методологии лежит критика существующих подходов к политической рациональности, что выражается в нескольких ключевых тезисах:

Во-первых, отказ от модели максимальной ожидаемой полезности, в рамках которого авторы доказывают, что в условиях глубокой неопределенности международных отношений акторы не могут точно провести расчет вероятности исходов межгосударственных

взаимоотношений. Данный тезис приводит авторов книги к выводу об отсутствии значительной корреляции между рациональностью действий при принятии политических решений и успехом внешней политики, при наличии столь значимого фактора, как полнота и достоверности информации [1, с 25] (что также отягощается значительным количество субъектов влияния в международных отношениях [5, с. 177]). При этом рассматривая ситуацию с принятием политических решений в целом, авторы книги приходят к выводу, что государство, принимающие рациональные политические решения с большей вероятностью добьется положительного результата в рамках принятого решения [1, с. 27], с чем явно можно согласиться.

В-вторых, авторы пытаются найти альтернативу психологическому походу и вместо поиска когнитивных искажений у отдельных политических лидеров вводят концепт «Homo theoretical» - когда человек рационален при попытке упорядочивать хаотическую информацию с помощью логически последовательных теорий, далее переходя от наличия индивидуальной рациональности и использования обсуждений политических решений, к рациональности коллективной.

По структуре и содержанию книга, традиционно для изданий подобного типа, разделена на теоретический блок о концептуализации политической рациональности и эмпирический блок (в котором проводится верификация теории в рамках исторических кейсов).

В первой главе авторы книги отвергают экономический подход максимизации полезности и психологической теории когнитивных искажений при определении рациональности внешнеполитических решений.

Операционализируются два основных критерия стратегической рациональности:

1. Рациональность целей. Авторы вводят некоторую градацию приоритетности целей, приходя к выводу, что выживание государства практически всегда было основной стратегической целью первой степени [1, с. 31].
2. Делибрецию – коллективный процесс критического обсуждения и оценки альтернатив, что по мнению авторов книги является ключевым показателем рациональности политического процесса [1, с. 30], с чем явно можно согласиться.

Во второй главе книги авторы смещают фокус анализа с отдельных лидеров государств на политические институты. В особенности внимание уделяется тому, как бюрократический аппарат государства и структуры национальной безопасности обеспечивают делиберативный процесс и фильтрацию не реалистичных идей в условиях жесткой международной конкуренции.

В данном контексте достаточно интересной является мысль авторов книги о том, что «ментальные процессы, как бы сильно они не различались по содержанию, являются общими для всех типов рациональности», что делает индивидуальную рациональность, рассматриваемую как попытку упорядочить и систематизировать данные о международной ситуации, в некотором роде объективным явлением [1, с. 35] (в зависимости от степени информирования и ряда других значимых факторов).

Достаточно важным является авторское уточнение о том, что они рассматривают рациональность в рамках политических дискуссий в среде политической элиты [1, с. 29 - 30], что не позволяет соотнести степень рациональности политики со степенью ее публичности.

При этом, имеют место быть два достаточно важных аспекта процесса рационального агрегирования во внешней политике [1, с. 36-37]:

Во-первых, существующая процедура агрегирования политических решений должна обеспечить всестороннюю оценку возможных стратегий и всех вариантов развития ситуации, с проведением активных дебатов (автор рецензии предполагает, что метод сценариев в данном ключе будет достаточно подходящим для достижения цели – формирования рациональной стратегии [7, с. 196]).

Во-вторых, должна существовать установленная процедура выборов между предложениями политиков. У рационального государства должен существовать механизм для принятия решения о выборе конкретного предложения [1, с. 36]. Автор рецензии считает, что данный механизм не только имеет место быть, но и должен быть строго институционализирован, что вероятно позволит в некоторой степени избежать ситуации, когда новый политический лидер не заинтересован в принятии рациональных политических решений. Достаточно ярким примером подобной иррациональности является политика, проводимая Президентом Украины В.А. Зеленским, который в рамках своей предвыборной агитации уверял избирателей о том, что приложит все силы к решению конфликта на Донбассе [8, с. 75- 85], но выиграв выборы, наоборот, значительно ухудшил ситуацию, при наличии уже готовых механизмов решения проблемы (Минские соглашения) [9, с. 156].

В третьей главе, которая, по мнению автора рецензии относится к категории теоретико-эмпирических глав, рассматривается проектирование «большой стратегии» государства. Авторы книги доказывают рациональность масштабных геополитических планов государств, которые достаточно часто критиковались в научной литературе.

В данном контексте авторы книги связывают столь разнонаправленные внешнеполитические действия различных администраций США в XX веке с тем, что на них оказывали влияние конкурирующие теории. К примеру, в экономике, при президентстве Р. Никсона, основной экономической теорией было кейнсианство, но Р. Рейган находился под сильным влияние монетаристских теорий М. Фридмана [1, с. 55]. При этом внешняя политика строилась на трех основных теориях международных отношений: теории экономической взаимозависимости, теории демократического мира и либеральном институционализме, которые вместе составляют теорию либеральной гегемонии [1, с. 56].

Авторы книги подчеркивают, что отдельные аспекты теории либеральной гегемонии часто подвергаются критике от представителей теории рационализма. К примеру, указывается, что теория либерального институционализма, которая утверждает, что международные институты позволяют решить проблему обмана между государствами, фактически игнорирует факт непропорциональной выгоды государств от сотрудничества [1, с. 59]. С другой стороны указывается, что реалистические теории, указывающие на то, что архитектура международной системы является основной движущей силой в политике государств, позволяют прийти к выводу, что любая рациональная теория должна начинаться с определения системы политических императивов [1, с. 62], с чем явно можно согласиться. При этом авторы книги подчеркивают, что любая либеральная теория должна в своей основе опираться на определение общественных субъектов (вероятно, принятия решений) и их предпочтения, и лишь после этого может рассматривать другие факторы. В данном ключе вводится понятие государственного интереса, который превалирует над международной системой [1, с. 65].

В качестве еще одного варианта теоретического рассмотрения подходов к формированию политических решений и их рациональности авторы книги рассматривают академическую теорию социального конструктивизма, согласно которой ключевыми факторами при принятии решений государствами, являются идеологические, а не

материальные факторы. Данные идеологические факторы создаются в процессе социального взаимодействия [1, с. 67].

Также в данном ключе авторы книги приходит к выводу что международная система подталкивает государства к интенсификации политической конкуренции и превалировании оборонительного поведения в международной политике [1, с. 63].

Важным добавлением к анализу роли различных теорий в процессе формирования внешней политики и рациональных решений в ее рамках, является феномен превалирования политических интересов отдельных элитарных групп над международными интересами государства [1, с. 69].

К несостоятельным теориям международных отношений, которые не целесообразно использовать в рамках рассмотрения рационализации принятия политических решений, авторы книги относят [1, с. 70 - 81]:

1. Теорию демократизации и войны, в ее рамках утверждается, что политические элиты в развивающихся демократиях, со слабыми политическими институтами имеют большую склонность к развязыванию войн. Автор рецензии согласен с данным тезисом (о несостоятельности теории), который в том числе подтверждается статистическими данными, когда количество военных конфликтов, в которых принимали участие США постоянно растет и значительно превышает число войн с участием государств с развивающимися демократиями [10, с. 220 - 261].

2. Теорию издержек аудитории, в ее рамках утверждается, что демократически избранные лидеры (в отличии от недемократически избранных) лучше умеют сигнализировать о своей решимости в кризисных ситуациях, по той причине, что публично могут взять на себя обязательства и далее обязаны их выполнить. Автор рецензии согласен с тезисом авторов книги о том, что подобная теория не может применятся к вопросам рациональности политических решений по ряду причин:

Во-первых, как отмечается в самой книге, действительно нет никаких исследований, доказывающих корреляцию издержек аудитории и степени исполнения политиком принятых обязательств [1, с. 73].

Во-вторых, автор настоящей рецензии в рамках нескольких научных статей провел анализ электорального поля и степени исполнения предвыборных обещаний кандидатами в президенты Украины (ссылки на статьи не указываются во избежание самоцитирования, но их можно найти по профилю автора рецензии в библиотеке elibrary). В рамках данных статей автор рецензии пришел к выводу, что ни один из избранных с периода обретения независимости президент Украины не выполнил своих предвыборных обещаний полностью. Два президента из шести (Л.Д. Кучма и В.А. Зеленский) стали проводить политику, полностью противоположную той, которую декларировали в рамках предвыборной кампании. Также три президента из шести (В.А. Ющенко, В.Ф. Янукович и П.А. Порошенко) частично исполнили предвыборные обещания (в случае с В.А. Ющенко и П.А. Порошенко явно в ущерб Украине). При этом период президентства Л.М. Кравчука, как этап суверенизации страны позволяет прийти к двойственным выводам, когда Л.М. Кравчук декларировал достижение предвыборных обещаний, но так и не смог реализовать какие-либо результативные политические решения, что привело к галопирующей инфляции, забастовкам шахтеров и проведению досрочных президентских выборов.

3. Теория насильственного продвижения демократии, в рамках которой утверждается, что государство может использовать военную силу, чтобы свергнуть лидера государства и превратить государство в демократическое. Автор рецензии считает, что

указание в рамках данной теории слов «демократия» и «демократическое» является фактической спекуляцией авторов теории и согласен с тем, что данная теория, в общем и целом, не может быть применена в рамках рассмотрения рациональности решений во внешней политике. Вероятно, в данном контексте рациональным политическое решение о смене действующей власти в другом государстве может быть только для стимулирующего смену политического актора. Примером в данном случае может выступать Евромайдан на Украине, в котором основными интересантами в смене политического режима В.Ф. Януковича, правительство которого отказалось от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС (явно не выгодного на тот момент Украине [11, с. 42 - 86]), выступают ЕС и США, политически и финансово поддержавшие майданное правительство, которое явно не было легитимным.

4. Теория ядерного принуждения, в рамках которой утверждается, что государство с ядерным оружием может использовать его в качестве угрозы для принуждения к смене государственной политики другой страны. Автор рецензии считает, что ядерное оружие скорее является фактором сдерживания, нежели фактором формирования политики, ввиду того факта, что ядерные государства неоднократно участвовали в войнах против неядерных государств (война явно является крайней формой межгосударственного противоречия [12, с. 97]), при этом фактор ядерного оружия не оказал значительно влияния на формирование внешней политики. При этом некоторое влияние на политики в вопросах безопасности имеет место. В подтверждение данного тезиса, профессор В.К. Белозеров отмечает, что Указ Президента РФ от 19 ноября 2024 года № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» повышает влияние ядерного фактора сдерживания в рамках международных взаимоотношений и попытки ряда государств нарушить интересы РФ [6, с. 86].

В четвертой главе исследуется поведение государств в момент кризисов. В общем и целом, автор рецензии согласен с мнением авторов книги о том, что политические решение можно разделить на две категории: 1. Касающиеся принятия и реализации глобальной стратегии государства. 2. Кризисные решения, которые вызваны не прогнозируемым изменением ситуации, не относящимся к реализации глобальной стратеги государства.

В данной главе авторы книги приходят к выводу о том, что в основе рационального выбора стоит теория максимизации ожидаемой полезности. В книге приводится значительный ряд примеров нестандартных политических решений, которые были рациональными именно по отношению ожидаемой полезности (решения в период Карибского кризиса).

По мнению автора рецензии, именно в данной главе авторы книги приходят к достаточно ценному для политической науки выводу о том, что институциональная рациональность невозможна без процедурной рациональности. В итоге данного тезиса авторы книги приходят к определению индивидуальной рациональности выбора, когда субъект, выбирающий политику, максимизирующую его ожидаемую полезность является рациональным [1, с. 93]. При этом авторы отмечают, что такой подход не будет эффективным при наличии неопределенностей и неизвестных факторов [1, с. 94]. Для решения данной проблемы вводится понятие субъективно вероятности, которая признает, что имеют место фундаментальные различия между риском и неопределенностью и что большинство политических решений принимается именно в условиях неопределенности [1, с. 97]. В данном походе распределение субъективной вероятности возможно при использовании подхода, основанного на использовании данных, накопления имеющейся информации и ее анализа с помощью статистических методов [1, с. 99].

Глава 5 посвящена соотношению рациональности политических решений и формирования государственной стратегии.

Авторы предлагают некоторую краткую модель рациональной государственной стратегии:

1. Мнение политических акторов, принимающих решения, должны быть обобщены в ходе совещательного процесса.
2. По ним должны быть проведены дебаты и обсуждения.
3. Окончательное решение принимает субъект выбора [1, с. 114].

В качестве примера рационального политического решения авторы книги приводят смену глобальной стратегии США после распада СССР. Так от стратегии сдерживания США переходят к созданию и укреплению мирового сообщества рыночных демократий, принимая либеральную гегемонию как новую стратегию в отсутствии сверхдержавы – политического противника [1, с. 146 - 148].

Глава 6 является ключевым связующим звеном между теоретическим базисом рассмотренным в главах ранее и классической дискуссией в теории международных отношений. В главе рассматривается вопрос того, как авторский концепт «Homo theoreticus» реализуется в рамках реалистической парадигмы системы международных отношений с наличием множества непрогнозируемых элементов и явлений.

Авторы выделяют ряд критериев стратегической рациональности, к которым относят наличие убедительной теории и делиберативный процесс принятия политического решения.

Рассматривая проблематику международного сотрудничества и доверия, авторы книги вступают с некоторой критикой либерального институционализма, приходя к тезису о том, что даже если два государства полностью признают рациональность политических решений друг друга, это не ведет к возникновению прочного взаимного доверия. Авторы приходят к наличию проблемы «будущих намерений», когда государства не доверяют друг другу по причине невозможности прогнозирования будущих намерений политических элит в полном объеме, что делает недоверие рациональной стратегией [1, с. 159 - 164].

В качестве некоторого замечания в рамках данной главы стоит отметить, что авторы используют несколько избыточный детерминизм и практически исключают возможность того, что длительные периоды успешного межгосударственного безкризисного взаимодействия могут привести к качественной трансформации рациональных теорий, используемых политическими элитами, переводя их из плоскости неореализма в плоскость конструктивизма.

Глава 7 фактически состоит из различных исторических кейсов и является полностью эмпирической.

Авторы книги ставят, по мнению автора рецензии ключевой вопрос «Рациональны ли государства в отношении своих целей?» [1, с. 217]. Авторы книги указывают, что у государства много целей, но выживание – основная из них, при этом отмечаются и цели максимизации своего процветания и распространения своей идеологии [1, с. 218 - 219]. При этом авторы книги рассматривают ядерное оружие в качестве высшего сдерживающего фактора, который максимизирует шансы государственного выживания [1, с. 227]

Также достаточно интересным тезисом, выдвинутом авторами является то, что некоторые государства сознательно выбирают «смерть» передавая суверенитет международным институтам [1, с. 228]. Ярким примером данного явления выступает Европейский Союз.

В качестве отрицательного момента книги стоит отметить излишний детерминизм авторов, сводящий книгу к рациональной делиберации, что в общем снижает ее прогностическую ценность.

В качестве итога настоящей рецензии отметим ряд авторских тезисов:

Во-первых, ключевая научная ценность рецензируемой книге состоит в исследовании, направленном на защиту классической парадигмы рациональности в теории международных отношений. Авторы предлагают убедительную альтернативу теории о влиянии когнитивных искажений на принятие политических решений, смещая фокус внимания с результата политического решения (успех или нет), на процесс его принятия, что позволяет уйти от подхода рациональный равно успешный.

Во-вторых, методологическая инновация рецензируемой книги связана с операционализацией двух ключевых критериев стратегической рациональности: приоритета выживания государства, как высшей цели и наличием делиберативного (совещательного) процесса принятия решений. В данном ключе коллективная рациональность проявляется через рациональность индивидуальную, а именно попытку индивида упорядочить хаотичную информацию с помощью логических теорий, что при наличии совещательного процесса переходит в рациональность коллективную.

В-третьих, рецензент полностью солидарен с авторами книги в том, что для анализа рациональности политических решений неприменимы такие концепции, как: теория издержек аудитории, теория демократизации и войны, теория насильственного продвижения демократии.

В-четвертых, в рецензируемой книге поднимается проблематика межгосударственного доверия и институциональной рациональности. Достаточно важным для политической науки является вывод о том, что межгосударственное недоверие, вызванное прогнозом «будущих намерений», может приводить к снижению межгосударственного доверия и в дальнейшем к возможному ухудшению межгосударственных взаимоотношений.

В-пятых, в качестве недостатка данной книги стоит отметить излишний детерменизм авторов, которые практически полностью сводят рациональность принятия политических решений к делиберативному процессу, что снижает прогностическую ценность работы.

В общем и целом, несмотря на отмеченные недостатки рецензируемая книга представляется автору рецензии ценным и актуальным вкладом в политическую науку.

Данную книгу целесообразно применять в процессе преподавания следующих учебных дисциплин: «Теория международных отношений», «Политология», «Политически институты, процессы и технологии», «Анализ и принятие политических решений», «Методология политической науки».

Список литературы:

1. Миршаймер, Джон; Розато, Себастья. Как мыслят государства. Рациональность внешней политики / Перевод с английского. – Севастополь : Таврия, 2025. –234 с.

2. Савельев, А. И. Взаимодействие политических акторов в системе политической коммуникации / А. И. Савельев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8-1(50). – С. 135-137.

3. Yaroslav Yu. Startsev Phenomenology of Irrationality in Political Thinking and Diversity of Logics in Political Action // Антиномии. 2025. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/phenomenology-of-irrationality-in-political-thinking-and-diversity-of-logics-in-political-action (дата обращения: 30.07.2026).

4. Humphrey, Mathew. “Rational Irrationality and Simulation in Environmental Politics: The Example of Climate Change.” Government and Opposition 44, no. 2 (2009): 146–166.

5. Демченко, Д. А. Интернальные факторы внешней политики современных государств: группа политических факторов / Д. А. Демченко // Актуальные вопросы науки. – 2018. – № 38. – С. 175-178.

6. Белозеров, В. К. Герменевтика и психология российского ядерного сдерживания / В. К. Белозеров // Международная жизнь. – 2024. – № 12. – С. 82-89. – EDN DVBETI.

7. Мельков, С. А. Зачем управленцам умение давать прогнозы и строить сценарии? Рецензия текста аналитического доклада № 5 / С. А. Мельков // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2024. – № 4(51). – С. 195-202. – EDN FECXPY.

8. Байша, Ольга Об интегральном измерении украинского кризиса. Иллюзия виртуальности и реальность иллюзии / О.А. Байша; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 144 с.

9. Скалепов А.Н. Тектоника украинского кризиса: монография. – Москва : Проспект, 2024. – 432 с.

10. Тофт, Моника Даффи, Куши Сидита Гибель от меча. Милитаризация внешней политики США / Тофт, М.Д., Куши С.: перевод с английского Ксении Орловской. – Ереван. Fortis Press. 2026. – 330 с.

11. Азаров, Н.Я. Украина: от переворота до выборов / Н.Я. Азаров. – М.: Вече, 2019. – 272 с.

12. Цыбаков, Д. Л. Конвергенция международного терроризма и милитаризации: опасность для современного мирового порядка / Д. Л. Цыбаков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8, № 1. – С. 95-101. – EDN ZEUGIX.